

УДИВИТЕЛЬНОЕ “ХРОНОПУТЕШЕСТВИЕ” ОДНОЙ ИЗВЕСТНОЙ НАХОДКИ

© 2014 г. Л.И. Бабенко, С.Б. Вальчак

**Харьковский исторический музей
Институт археологии РАН, Москва (valchaks@yandex.ru)

Ключевые слова: удила, Черногоровка, Украина, Харьковский исторический музей, коллекции.

The bronze bit found at the beginning of 1990 in the Kharkiv Historical Museum was attributed as originating from burial 3 of barrow 1 from V.A. Gorodtsov's excavation at Chernogorovka, the Kharkov area of the Ukraine in 1901. Recently found archival materials not only confirm such attribution, but also allow tracking interesting facts of moving of the bit to various collections, from the moment of finding, in the Great Patriotic war, down to the present time.

В начале 90-х годов прошлого века, во время ознакомления с коллекциями археологических фондов Харьковского исторического музея, один из авторов настоящей работы обратил внимание на бронзовые удила из довоенных собраний музея (Вальчак, 1992. С. 93, 94; 1994. С. 131–133. Рис. 1, 1; 1998. С. 19, 20. Рис. 2, 1). Паспорт удила, ввиду гибели практически всей довоенной учетной документации музея, отсутствовал. Однако их внешний вид, общие параметры, а также наличие своеобразного производственного брака – литейного затека на одном из звеньев, позволили опознать в этом беспаспортном экспонате удила, происходящие из эпонимного памятника – погребения 3 кургана 1 у хут. Черногоровка, исследованного В.А. Городцовым в 1901 г., фотография которых была опубликована в Трудах XII Археологического съезда (Городцов, 1905. Табл. XIII, 6) (рис. 1).

Во время ознакомления с оригиналом удила, была также обнаружена ранее не замеченная исследователями орнаментация на звеньях в виде двух рядов выпуклых прямоугольников, что позволило сопоставить и синхронизировать уздечный набор и весь комплекс погребения 3 кургана 1 у Черногоровки с целым рядом других предскифских комплексов юга Восточной Европы, предложить и уточнить их относительную и абсолютную хронологию (Вальчак, 1994. С. 131–133; 2009. С. 32, 42, 58, 59, 82, 89–94. Рис. 45, 2).

Однако изложенные выводы нашли поддержку не у всех коллег. Отдельной критике была подвергнута атрибуция удила как происходящих из комплекса у Черногоровки, по мнению оппонентов, недостаточно аргументированная и основанная на догадках

и предположениях (Махортых, 2003. С. 51; 2005. С. 130).

Дальнейшего развития проблема атрибуции черногоровских удила не получила из-за отсутствия, с одной стороны, какой-либо точной информации о довоенном месте хранения черногоровского комплекса и, с другой – сведений о происхождении бронзовых удила из музея. Существенно сблизить – во “времени и пространстве” – обе эти стороны и внести некоторую ясность в решение данной проблемы позволяет интересный документ, обнаруженный недавно одним из авторов в архиве отдела фондов Харьковского исторического музея.

Документ называется “Инвентарная опись культурно-исторических ценностей и материалов Украинского Исторического Музея в Харькове, разграбленных и уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации 1941–1943 гг.”¹.

Краткая история создания этого документа следующая. Уже в начале 1942 года, после контрнаступления советских войск под Москвой, на освобожденных территориях СССР стали создаваться специальные комиссии “для учета и документации всех разрушений музеев, крупнейших библиотек, памятников старины и для установления фактов увоза, гибели и порчи экспонатов и книг”. В конце этого же года была учреждена Государственная Чрезвычайная комиссия по определению ущерба, возглавившая эту работу. Было издано специальное пособие по оценке музейных материалов историко-

¹ Авторам представляется, что ссылка на этот документ может помочь и другим исследователям в вопросе изучения коллекций ХИМ.

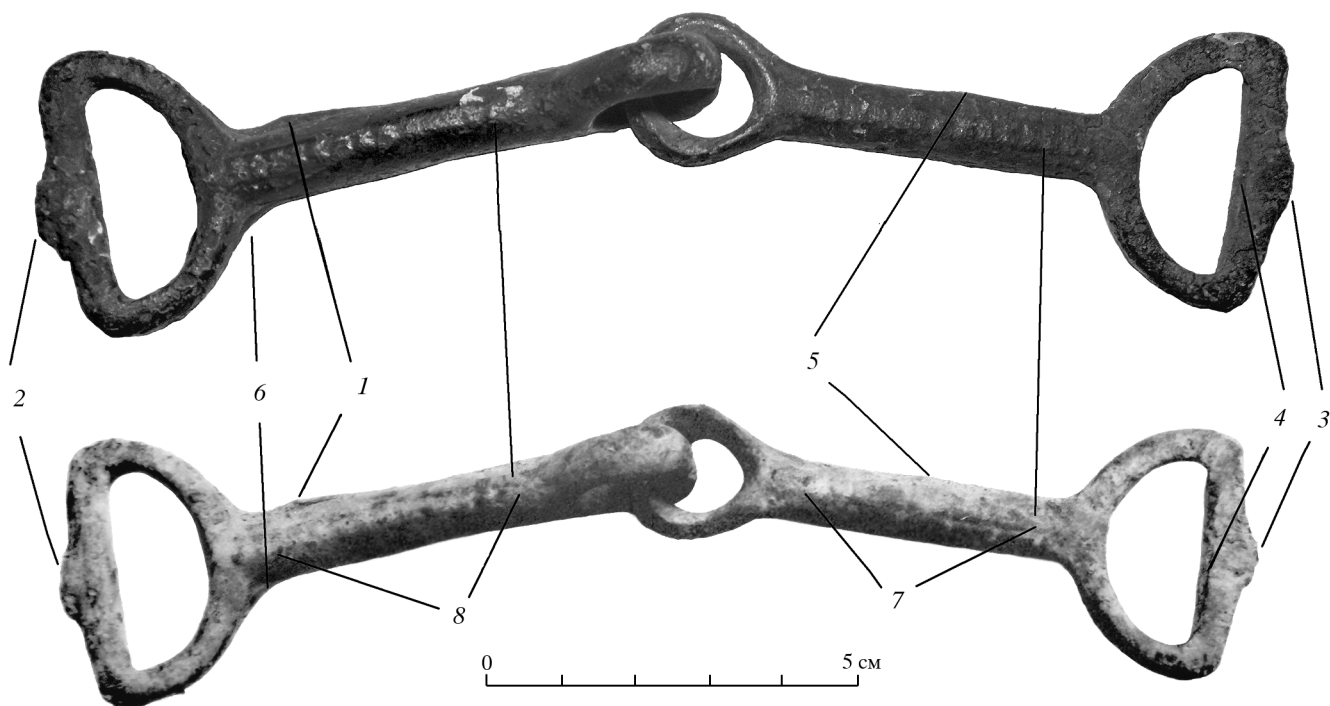

Рис. 1. Точки совпадений удил из ХИМ с фотографией в публикации В.А. Городцова (вверху: фото Ю.В. Головастика; внизу: Труды XII АС, М., 1905).

бытового и естественно-исторического характера, в составлении археологического раздела которого участвовали Б.А. Рыбаков и А.П. Смирнов (Симкин, 1961. С. 266–288).

После освобождения Харькова подобная комиссия была создана и при находящемся здесь историческом музее, в состав которой были включены два археолога – И.Ф. Левицкий и С.А. Семёнов-Зусер. Выбор кандидатур для этой работы вполне закономерен: это были наиболее авторитетные харьковские археологи, пережившие Великую Отечественную войну (первый – в оккупации, второй – в эвакуации). До войны И.Ф. Левицкий возглавлял (с марта 1932 г.) отдел доклассового общества Украинского государственного исторического музея (довоенное название Харьковского исторического музея), а С.А. Семенов-Зусер (с 1937 г.) – кафедру древней истории и археологии Харьковского государственного университета. Несомненно, что более осведомленных о составе довоенных археологических коллекций харьковских музеев исследователей не было. Поставленная задача была выполнена успешно и в срок, за что приказом директора музея № 61 от 21 июля 1944 г. было выплачено относительно небольшое денежное вознаграждение – И.Ф. Левицкому – 500 руб., С.А. Семенову-Зусеру – 300 руб. (при ставке старшего научного сотрудника – 700 руб., заведующего отделом – 900–1000 руб.).

Археологическая часть инвентарной описи состоит из двух больших разделов. Первый имеет название “Отдел доклассового общества” и можно предположить, что сюда были включены находки, принадлежавшие до войны Историческому музею, так как наименование раздела полностью соответствует аналогичному структурному подразделению музея.

Второй раздел назван “Археологические фонды” и принципы формирования его состава раскрыты в описи более полно, а именно:

“Археологические фонды до оккупации находились в здании Харьков. Госуд. Университета (ул. Свободной Академии) и принадлежали Х.Г.У. материалы до 1920 г. и Украин. Историч. Музею – материалы с 1920 по 1940 г. В фондах хранились: археологические собрания, этнографические коллекции б. Этнографич. Музея Х.Ун., нумизматическая коллекция.

В 1942 году археологические фонды были перевезены немцами в здание Пединститута, на Сумскую 33”².

Материалы В.А. Городцова, полученные им в результате работ в преддверии XII Археологического съезда, представлены в обоих разделах инвентарной описи. В разделе “Отдел доклассового

² Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация оригинала.

общества” они расположены под № 58 и имеют следующий вид:

“58. *Материалы из раскопок В.А. Городцова в Изюмском и Артемов. районах. Экспедиция 1901 г. Каменные и бронзовые орудия, поделки из кости, керамика, краски, другие предметы хозяйственно-го и ритуального характера.*

хут. Черенков – кург.1, погребение 2. Кат. XII арх. с., №№ 94, 96, 104, 105–109, 125³.

Стратилатовка – кург.4, погр.3. Кат. №№ 136, 139.

–//– кург.5, погр.6. Кат. №№ 144, 145.

Малая Камышеваха – кург.4, погр.2. Кат. №№ 181, 182.

Курганы “Четыре брата” – кург.3, Кат. № 168.

–//– кург.5, погр.1. Кат. № 174.

Ковалевка – кург.3, погр.3. Кат. № 196, 198, 201.

–//– кург.5, погр.1. Кат. № 207.

–//– кург.5, погр.2. Кат. № 209.

–//– кург.5, погр.3. Кат. №№ 214, 215.

–//– кург.11, погр.5. Кат. № 233.

Шпаковка – кург.1, погр.2. Кат. № 237.

–//– кург.5, погр.5. Кат. № 241.

–//– кург.9, погр.3. Кат. № 246.

–//– кург.9, погр.5. Кат. № 249.

Большая Камышеваха, поле “Баба” – кург.1, погр.2 и 3. Кат. № 255.

–//– кург.2, погр.4. Кат. № 257.

–//– кург.3, погр.1. Кат. № 258.

Большая Камышеваха, курганы у Изюм. шляха –

кург.2, погр.2. Кат. №№ 260, 261, 263.

–//– кург.2, погр.5. Кат. № 266.

Большая Камышеваха, курганы у “Гострой Могилы” –

–//– кург.2, погр.2. Кат. № 270.

–//– кург.2, погр.3. Кат. № 272.

–//– кург.2, погр.4. Кат. № 273.

–//– кург.3, погр.2. Кат. №№ 279, 280.

–//– кург.3, погр.7. Кат. № 285.

Всего №№ 49, предметов (по неполным данным) – 51”.

Все предметы данного пункта были оценены авторами описи в 150 тыс. руб.

Во второй части описи материалы В.А. Городцова были представлены тремя пунктами и имеют следующий вид:

“Материалы из раскопок В.А. Городцова в Изюмском и Артемов. районах, Харьков. обл. Экспедиция 1901 г.

121. Неолитическая эпоха – орудия и керамика. хут. Хайловщина. На табл. IX и отдельно занумерованных предметов 289 (неполные данные). Кат., стр. 19–25.

122. Бронзовая эпоха – изделия из бронзы и кости, керамика.

хут. Хайловщина. На табл. IX и отдельно занумерованных предметов 45. Кат., стр. 26–30.

123. Материалы из раскопок курганов – орудия из кремня, бронзы, железа; украшения, керамика, краска и друг. предметы погребального инвентаря.

Раскопки в пунктах: Селимовка, б. им. кн. Урусова, Черногоровка (выделено нами. – Л.Б., С.В.), х. Закотный, сл. Николаевка, Райгородок, х. Баражковский, сл. Стратилатовка, М. Камышеваха, Ковалевка, Шпаковка, Б. Камышеваха, сл. Мечебилова, Савицы, Ямполь, Кунье. Курганов 134, погребений 1666 бронзовой и железной эпох, II–IV в. до н.э. – IV в. н.э. VIII–XII в. н.э.

Каталог выставки XII арх. с., стр. 30–78. №№ 1–93, 95, 97–103, 110–124, 126–135, 137, 138, 140–143, 146–180, 183–195, 197, 199, 200, 202–206, 208, 210–213, 216–222, 224–226, 228–240, 242–245, 247, 248, 251–254, 256, 259, 262, 264, 265, 267, 269, 271, 273–278, 281–284, 285–295, 303–540 (выделено нами. – Л.Б., С.В.)⁴, 543, 544.

Номеров 496, предметов, перечисленных в каталоге – 724”.

Предметы из пункта 121 оценены исследователями в 4800, 122 пункта – 3600, 123 пункта – 450 тыс. руб.

Таким образом, из описи совершенно явно следует, что в довоенное время материалы раскопок В.А. Городцова содержались в двух харьковских музеях – Украинском государственном историческом музее (нынешний ХИМ) и Музее изящных искусств и древностей при Харьковском университете, причем комплекс из Черногоровки хранился именно во втором учреждении. Часть материалов из раскопок 1901 г. поступила в Императорский Исторический музей, ныне Государственный Исторический музей в Москве (Каталог коллекций..., 1988. С. 44–46). До 1920 г., времени основания Украинского государственного исторического музея, в Харькове существовал лишь музей при университете, и только туда могли быть переданы материалы выставок после окончания XII Археологического съезда (Каталог выставки..., 1902).

³ Здесь и далее номера по Каталогу выставки XII Археологического съезда (Каталог выставки..., 1902).

⁴ Предметы черногоровского комплекса в каталоге имеют № 307–320, непосредственно удила – № 312 (Каталог выставки..., 1902. С. 63).

логического съезда. Дореволюционные коллекции университетского музея в основном формировались за счёт пожертвований из частных собраний, в том числе происходящих из восточных регионов Евразии и покупок (Лапина, 1992. С. 47–49; Зайцев, Латышева, 1992. С. 104–106). Из этих собраний и происходят двое бронзовых удил с окончаниями “азиатской” конструктивной схемы (Вальчак, 1998. С. 20. Рис. 3; 2009. С. 36, 37. Рис. 34, 1, 2), которые экспонируются в одной витрине с удилами из Черноголовки и служат помехой в адекватном восприятии последних некоторыми исследователями (Махортых, 2003. С. 51; 2005. С. 130). Происхождение и история поступления в музей этих “азиатских” вещей – тема отдельная, никак не связанная с историей находок из Черноголовки.

Проследить дальнейшее продвижение черноголовских удил оказалось достаточно легко. Нападение Германии на Советский Союз и начавшаяся Великая Отечественная война имели для коллекций харьковских музеев катастрофические последствия.

Эвакуация музейных ценностей происходила в Харькове по остаточному принципу. Для вывоза коллекций Харьковского исторического музея им. Г.С. Сковороды, Центрального музея революции СССР и краеведческого музея было выделено всего два вагона, в которых смогли разместить лишь 22 ящика с музейными предметами, из которых в восьми содержались предметы из золота и серебра (Рибальченко, 1996. С. 63; Кот, 2009. С. 137). Из фондов исторического музея для вывоза были отобраны только изделия из драгоценных металлов, коллекции медалей и монет, некоторые этнографические и археологические собрания, знамена, наиболее ценные предметы живописи. В начале октября 1941 г. эшелон вышел из Харькова, а уже 10 октября в десять утра на станции Алексеевка Белгородской области прямым попаданием немецкой авиабомбы один из вагонов был полностью уничтожен. Уцелевшие при бомбежке сотрудники музея и охраны эшелона собирали сколько-нибудь сохранившиеся экспонаты по окрестностям железнодорожного полотна.

Сохранившиеся музейные экспонаты были упакованы в 8 ящиков и отправлены в Уфу (Кот, 1993. С. 324; 2009. С. 138). Остальные археологические коллекции исторического музея и университетского археологического музея остались в городе и с самого начала оккупации подверглись разграблению – как стихийному, целью которого было получение “сувениров” на память о взятии нацистскими войсками Харькова и принявшего к ноябрю 1941 г., по воспоминаниям очевидцев, характер спортивного состязания, так и организованному рабочей груп-

пой Оперативного штаба Розенберга (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg), отвечавшего за поисковые и эвакуационные операции, связанные с архивами, библиотеками и музеями на оккупированных территориях.

В ноябре 1941 г. городской управой путем объединения четырех музеев (исторического, краеведческого, антирелигиозного и революции) был создан Музей Слобожанщины. Однако уже с июля 1942 г. по инициативе оккупационных властей начались работы по созданию отдельной археологической выставки, которой отводилась важная пропагандистская задача – посредством презентации, прежде всего черняховских древностей, обосновать права захватчиков на территории, занятые в поздне-римское время готскими племенами. Для этой цели археологические коллекции исторического музея и фонды археологического музея Харьковского университета (на что отдельно было указано в преамбуле второго раздела инвентарной описи) были свезены в здание педагогического института, занятое незадолго перед этим под медицинский склад (Сумская, 33). Выставка открылась 1 ноября 1942 г., один из ее разделов был посвящен непосредственно скифскому периоду (комната № 6, тема “Греция и скифы”). В ночь с 14 на 15 февраля 1943 г., перед уходом из города, связанным с наступлением советских войск, здание, в котором находилась археологическая выставка, было подожжено немецкими оккупантами сразу в нескольких местах (Бабенко, 2011. С. 7–9).

Пожарище оставалось не разобранным до второго и окончательного освобождения Харькова 23 августа 1943 г. 28 сентября этого же года постановлением СНК СССР была возобновлена деятельность музея, а уже 6 октября в учреждение возвратился И.Ф. Левицкий, который сразу же приступил к раскопкам сожженной археологической выставки (Зайцев, Латышева, 1992. С. 107). Эти работы длились на протяжении трех “полевых сезонов” – с 1943 по 1945 г.

Сохранился составленный И.Ф. Левицким реестр экспонатов, найденных во время раскопок сожженной выставки. В реестре, посвященном раскопкам комнаты № 6, где располагался раздел выставки “Греция и скифы”, под № 166 указаны “бронзовые удила”, однако они атрибутированы И.Ф. Левицким, как происходящие из Минусинской коллекции профессора Несмелова. Иных бронзовых удил в реестре не упомянуто, однако следует отметить явную неполноту этого документа. К примеру, здесь зарегистрирована находка всего лишь обломка бронзового навершия с изображением головы оленя из Чмыревой Могилы (№ 164), тогда как из развалин выставки удалось извлечь помимо этого

обломка еще два практически целых навершия с изображением оленя из этого же комплекса и навершия с изображением крылатого женского божества из Александрополя, находящиеся в настоящее время в экспозиции музея.

Более полное представление о составе извлеченных из развалин выставки предметах дает первая послевоенная инвентарная книга поступления экспонатов, составленная в 1952 г. В эту книгу внесены семь бронзовых удил (№ 1138, 1140, 1141, 1143, 1150, 1154, 1155), в графе “происхождение” которых указано – “из раскопок сожженных музейных фондов, Сумская № 33, раздел скифы”.

Исходя из вышеизложенного, можно реконструировать следующий маршрут перемещения черногогоровских удил. После выставки, посвященной XII Археологическому съезду, они поступают на хранение в археологический музей Харьковского университета (до революции – Музей изящных искусств и древностей). В 1942 г. вместе с другими экспонатами музея удила были использованы при создании в оккупированном Харькове археологической выставки, а после раскопок ее пожарища в 1943–1945 гг. оказались в фондах Харьковского исторического музея, где оставались неопознанными до начала 90-х годов прошлого века. Остальные вещи из комплекса погр. 3 кург. 1, скорее всего, были безвозвратно утрачены.

В настоящее время на поверхности удил хорошо различимы следы пребывания в огне в виде раковин, ошлакованной, местами отслоившейся корки. Подобное состояние несколько усложняет сравнение удил с их фотографией в Трудах XII Археологического съезда, однако “точек совпадения” вполне достаточно, чтобы подтвердить вывод об их идентичности. Помимо отмеченного в предыдущих работах затека в щель литейной формы на одном из стержней удил (рис. 1, 1), это форма выступов (неудаленных литников) на подножках стремян (рис. 1, 2, 3), характерный рельефный бортик на подножке правого стремени (рис. 1, 4), едва заметное утолщение посередине правого звена удил (рис. 1, 5), форма перехода от стержня в дужку стремячек (рис. 1, 6) и т.д. Помимо этого, качественное изображение черногогоровских удил позволяет более отчетливо заметить рельефный орнамент в виде двух рядов выпуклых прямоугольников и на фотографии в публикации В.А. Городцова (рис. 1, 7, 8).

Таким образом, какие-либо сомнения (Махортых, 2003. С. 51; 2005. С. 130, 131) в тождестве удил из Харьковского музея с изображением удил из раскопок В.А. Городцова лишены оснований. Удила из Черногоровки, атрибутированные достаточно надёжно, как и весь комплекс погребений 1, 2 и 3 этого кургана, не представляется возможным

датировать ранее середины – конца VIII в. до н.э. (Вальчак, 1992. С. 93, 94; 1994. С. 131–133; 1998. С. 19, 20; 2009. С. 82).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабенко Л.И. Короткий нарис історії відділу археології Харківського історичного музею // Відділ археології Харківського історичного музею (1991–2010): Бібліографічний покажчик / Укладачі: В.С. Аксьонов, Л.І. Бабенко. Харків: Мачулін, 2011. С. 5–16.

Вальчак С.Б. К вопросу о дате погребения Черногоровского кургана // История и археология Слободской Украины. Тез. докл. и сообщ. Всеукраинской конф., посв. 90-летию XII Археологического съезда / Отв. ред.: В.В. Кравченко, В.К. Кадеев. Харьков: ХГУ, 1992. С. 93,94.

Вальчак С.Б. К вопросу о датировке комплекса из Черногоровского кургана // РА. 1994. № 2. С. 131–133.

Вальчак С.Б. Предметы эпохи поздней бронзы – раннего железа из коллекций Восточной Украины и их аналогии // Археологічний літопис Лівобережної України. Ч. 1–2 / Головний ред. О. Супруненко. Полтава: ВЦ “Археологія” ЦОДПА, 1998. С. 19–22.

Вальчак С.Б. Конское снаряжение в первой трети I-го тыс. до н.э. на юге Восточной Европы. М.: Таус, 2009. 292 с.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года // Труды XII Археологического съезда в Харькове / Ред. П.С. Уварова. М., 1905. Т. 1. С. 174–340.

Зайцев Б.П., Латышева В.А. Археологический музей Харьковского университета // Вестник Харьковского университета. № 362. История. Вып. 25 / Отв. ред. Ю.И. Журавский. Харьков: Основа, 1992. С. 103–110.

Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Отдел древностей, добытых из раскопок и случайных находок. Харьков: Типогр. Губернского Правления, 1902. 162 с.

Каталог коллекций В.А.Городцова // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии. / Отв. ред. С.В. Студзицкая. Сост.: Н.И. Астахова, И.В. Белоцерковская, И.И. Гущина, Е.Д. Каверзнева, А.П. Мошинский. М.: ГИМ, 1988. С. 33–62 (Труды Государственного Исторического музея; вып. 68).

Кот С.І. Нові документи про долю культурних цінностей, переданих з музеїв РСФРР на Україну // Український археографічний щорічник. Вип. 2 / Гол. ред. П.С. Сохань. Київ: Наук.думка, 1993. С. 321–334.

Кот С.І. Реліквії козацтва в контексті українсько-російських переговорів щодо їх повернення (1920-1930-ті рр.) // Український історичний журнал. 2009. № 1. С. 129–143.

Латина М.С. Музей изящных искусств Харьковского университета // История и археология Слободской Украины. Тез. докл. и сообщ. Всеукраинской конф., посвященной 90-летию XII Археологического съезда / Отв. ред.: В.В. Кравченко, В.К. Кадеев. Харьков: ХГУ, 1992. С. 47–49.

Махортых С.В. Культурные контакты населения Северного Причерноморья и Центральной Европы в киммерийскую эпоху / Науч. ред. Е.В. Черненко. Киев: Шлях, 2003. 140 с.

Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья / Ред. С.Б. Омельченко. Киев: Шлях, 2005. 380 с.

Рибальченко Л.Л. Харківський історичний музей в період німецької окупації 1941–1943 рр. // Культура

України / Під ред. проф. М.В. Дяченка, проф. В.М. Шейка. Вип. 3. Харків: ХДІК, 1996. С. 62–71.

Симкин М.П. Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. II / Под. ред. А.В. Ушакова, М.А. Казариной. М.: Советская Россия, 1961. С. 176–327.